

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина

Новосибирский государственный педагогический университет

Теоретический и научно-методический журнал
«География в школе»

**III Международная
научно-практическая конференция
«Природное и культурное наследие:
междисциплинарные исследования,
сохранение и развитие**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

29-31 октября 2014 г.

Санкт-Петербург

ющая воронку диаметром 2,5 м, глубиной 1 м, отороченную валиком высотой до 0,4 м.

Таким образом, бассейн реки Иркут обладает значительным разнообразием и своеобразием геосистем, уникальными памятниками природы. В силу своей исключительной значимости геосистемы региона привлекательны для различных видов рекреационной деятельности.

Литература

1. Вулканы Талын-Шандагата // 7 чудес Бурятии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minpriroda-rb.ru/burchudo/raion.php?SECTION_ID=642&ELEMENT_ID=7551 (дата обращения 15.09.2014).
2. *Обручев В.А.* Геология Сибири. Т. 3. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 776 с.

Summary

The basin of Irkut River has considerable diversity and originality of geosystems, unique monuments of nature. Because of its exceptional importance geosystems region very attractive to tourists, and various recreational activities.

ЛИВЕНСКИЕ РОДНИКИ – ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Степкин

Павловская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов, г. Павловск Воронежской области, archeolog@mail.ru

LIVENSKIYE SPRINGS AS SOCIAL AND NATURAL HERITAGE OF VORONEZH REGION

V.V. Styopkin

Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary General School with Enhanced Education, Pavlovsk

Родники... Материнское лоно земли дарит человеку живительную влагу, напоминая о духовных истоках, живущих в христианской традиции. Невозможно представить себе эти уникальные объекты природы вне антропологического контекста. Сакрализация родников, идущая с глубокой древности, делает их неотъемлемой частью историко-культурного поля Руси. Ливенские родники Воронежской области яркое тому проявление. Бьют ключи в донной части оврага урочища Головище на опушке Шипова леса, у села Ливенка Павловского района. Согласно толковому словарю В. Даля, слово «головище» означает начало или верх реки, оврага, что прекрасно подходит к месту расположения источников. Вода из них, протекая по дну оврага, сливается в ручей, питающий реку Таганку [1, с. 100].

С середины XIX в. фиксируется название оврага – «Бузовской». Современный вариант оронима – Бузовка. Почему овраг получил такое название? Вариантом объяснения может служить одно из значений слова «буза», приводимое в словаре В. Даля. Буза – трясина, болотная зыбь. Действительно, место у истоков реки Таганки, где бьют родники, заболоченное. Примечательно, что на

противоположной от Ливенки стороне Шипова леса расположено село Пузево. Село получило свое название по находившемуся в этом районе юрте Пуза, упомянутому еще И.И. Жолобовым в 1685 г. [2, л. 119-120]. Локализация юрта в свою очередь, в документах конца XVII в., приурочена к Теплому Колодцу – современным Чернавским родникам, бьющим в овраге на краю заболоченной местности [4, с. 283]. В этом случае можно предположить, что изначально юрт Пуза имел также вариант звучания – Буза, учитывая подобного рода трансформации звуков, характерные для других топонимов.

В настоящее время родники, бьющие в урочище Головище, оборудованы тремя деревянными срубками, маркируемыми небольшими восьмиконечными крестами, образуемыми шляпками вбитых в сруб гвоздей синего, красного или зеленого цветов. Данный прием нанесения символов при помощи гвоздей позволяет им сохраняться длительное время. Два сруба расположены непосредственно над бьющими из-под земли ключами. Третий сруб, находящийся в верховье оврага, расположен над проточным ручьем, текущим из третьего источника, теряющегося в зарослях ив. Уроженка с. Ливенка Людмила Ивановна Сахарова о последнем срубе поведала следующее: «Самый верхний сруб уже при мне появился, его там не было. А раньше третий колодец был внизу, но его затянуло, и сруб восстанавливать не стали». Наиболее вероятно, что именно у него и разворачивались основные события, о которых будет идти речь далее. Примечательно и общее количество деревянных срубов, не меняющихся со временем. Так можно заметить, что если исчезает родник в одном месте, то сруб изготавливают на новом, пусть даже проточным участком, воспроизводя сакральное число три.

Задачей нашего исследования является наряду с расшифровкой оронимов, проследить почитание этих природных объектов как сакральных локусов культурного ландшафта донской лесостепи, а также выявить на этом фоне особенности взаимодействия народного православия с официальными церковными и государственными институтами. Новизна работы состоит в привлечении для решения поставленных задач, наряду с собранным фольклорным материалом, новых, ранее не опубликованных источников из синодального архивного фонда, относящихся к середине XIX в. [3].

Читая архивный материал, мы узнаем, что 19 мая 1848 г. прихожане Покровского храма с. Ливенка пригласили священника «освятить один новый из трех колодезей, выкопанных один близ другого в лесу, в овраге, называемом Бузовском», что и было исполнено. На следующий день по просьбе прихожан был освящен также находящийся «в том же овраге старый колодезь» [3, л. 1].

О дальнейшем почитании этих колодезей благочинный Павловского уезда протоиерей Иоанн Прозоровский так доносил архиепископу Воронежскому и Задонскому Игнатию: «...после сего простой народ начал приписывать новому <...> колодезю святость и чудеса; святость в том, будто бы икона Божией Матери является многим на дне этого нового колодезя, чудеса в том, что много при этом колодезе бывает кликуш, которые будто бы еще не доходя далеко до этого колодезя кричат на голоса, и что будто некоторые слепые прозрели» [3, л. 1 об.]. Одной из активных рассказчиц об этом, по словам Прозоровского, была

государственная крестьянка с. Ливенки, «девица, черничка Мария Афанасьева дочь Герасимова» [3, л. 1 об.].

Почитание родников росло день ото дня. Архиепископ Игнатий писал в Синод 2 сентября 1848 г., «что не только все <...> прихожане села Ливенки Государственные крестьяне обоих полов от малого до великого, но и из околных сел многие простолудины толпами приходят к этому колодезю и проводят при нем дни и даже ночи, возжигая приносимые ими с собою свечи пред иконами, поставленными в столбе, устроенном с весьма давних времен, читают и поют акафисты» [3, л. 1 об. 2]. При этом в народе возмущались тем, что местные священнослужители не ходили к роднику читать акафисты.

Примечательна деталь возникшего при родниках культа, попавшая в рапорты священнослужителей. Сейчас она показалась бы малозначительной, а тогда это стало эпизодом отдельного рассмотрения. Так 28 мая 1848 г. дьякон Покровской церкви Александр Алексеевский показывал местным священникам «крест, величиною вершка в два <...> составленный из двух палочек ясеневое дерева, на конце привязанный белою нитью к мелку, и говорил, будто бы он <...> сей крест достал на дне колодезя, простолудинами почитаемого чудотворным» [3, л. 2 об.].

Более значимым материальным выражением культа можно назвать событие, произошедшее в конце мая 1848 г. «31 мая у одного колодезя неизвестно кем поставлен новый столб и при нем две иконы и ящик не окованный еще и незапертый, конечно, для сбора в оный денег <...> в пользу церкви в селе Ливенке» [3, л. 2]. Здесь надо заметить, что наряду с новым столбом стоял и старый, также с ящиком для сбора пожертвований.

Благочинный Иоанн Прозоровский «по случаю такового возникшего у народа суеверного понятия» распорядился «отнюдь не делать с сего времени крестных ходов к оному месту и не отправлять никаких молебствий при оных колодезях, впредь до разрешения на то высшего начальства» [3, л. 2 об.].

А тем временем народное почитание родников ширилось. Пожертвования в ящик у столба выросли на столько, что за ним вынужден был присматривать не только церковный староста села Ливенки, но и специально нанятый сторож.

Получив донесение благочинного, правящий архиерей, опираясь на указ Синода №7133 от 13 июня 1836 г., «коим велено устройство подобных столбов впредь запретить» [3, л. 3 об.], решил подключить к этому делу светские власти. На имя секретаря Губернского Правления было направлено ходатайство «чтобы взяты им были меры к оставлению народного притечения к вырытому в овраге Бузовёком новому колодезю и к воспрещению отправляемых там простым народом самовольных молений, а что важнее всего и главное, чтобы Государственная крестьянка девица Мария Афанасьева дочь Герасимова, к распространению в народе суеверия не разглашала о чудесных в оном колодезе явлениях <...> а <...> столб и иконы передать в церковь» [3, л. 4 об. -5]. Что и было в дальнейшем исполнено. С чернички Марии взяли подписку о том, что она не будет разглашать о чудесах у вырытого в 1848 г. в овраге Бузовском колодеце. Новый столб снесли. Иконы, находящиеся на нем, передали в церковь.

К этому времени в Воронежской и Задонской епархии сменился правящий архиерей. Новый архиепископ Парфений пытался сгладить ситуацию, резонанс от которой дошел до Синода. 20 июня 1850 г. он написал в рапорте Синоду, что деревянный крест оказался в роднике, будучи брошенным туда не иначе как малолетними детьми «потому что при том колодезе ежедневно поют скотину пастухи стада села Ливенки и Ерышовки» [3, л. 10 об.]. Также он отметил, опираясь на слова сельского старосты Тимофея Кузнецова, что при «новом колодезе <...> никаких молебствий не бывает, также истечение народа к оному совершенно прекратилось, и жители села Ливенки в мнимых чудесах при том колодезе вполне убедились <...> и перестали более верить оному» [3, л. 11] и так как «местные и окольные жители колодцы чудотворными не почитают» то дело можно прекратить, а Благочинному Прозоровскому предписать «чтобы он как сам имел, так и местным священникам сел Ливенка и Ерышовка поставил в обязанность иметь секретное наблюдение, дабы кто либо не возбудил опять каких-нибудь суеверных толков» [3, л. 14 об. -15].

Таким образом мы видим, что народное почитание Ливенских источников натапливалось в середине XIX в. на противодействие духовных и светских властей с мотивировкой борьбы с суеверием. Но, как оказалось в дальнейшем, это не прекратило народное почитание.

Вначале XXI в., через полтора века после описываемых событий бывший учитель истории Ливенской школы Александр Филиппович Ерохин сообщил об урочище Головище следующее: «Бьют здесь родники, над которыми сделали три сруба-колодца. Некоторые рассказывают, что видели на дне одного из них изображение Богородицы. Колодцы были еще с тех пор, как у нас в селе построили церковь. Обветшавшие срубы недавно заменили. Источники с родниковой водой никогда не замерзают, что объясняется верующими Божьим происхождением, а вообще-то это из-за большого количества серебра в воде. Вода из родников текла когда-то почти до Герино в с. Лосево, и даже там она не замерзала...»

Ранее на Головище была купальня. Когда я из Сибири приехал в 50-м году, ее уже не было. Наверное, во время войны разобрали, так как нечем было топить, а в лес не пускали... Сейчас на родниках тоже купаются. Приезжают отовсюду, флаги набирают, бутылки... А раньше пешком приходили из Краснодарского края, из Киева и Харькова на поклонение, как в Белозерский монастырь. Люди говорят, что многие исцелились... Набранная в родниках вода у людей стоит по пять лет и не портится... Раньше каждое воскресенье, каждый праздник вся Ливенка ходила туда молиться. Сейчас тоже ходят, приезжает бабushка из Лосева на большие праздники...» [5].

Надо заметить, что сегодня место, где служат молебны приглашаемые сельянами священники, оборудовано деревянными скамейками, стоящими перед специально установленным металлическим шестиконечным крестом, окрашенным в синий цвет.

Об устройстве купели, находящейся когда-то у родников, поведала автору Анастасия Гавриловна Потапова, 1917 г.р.: «Ходим на Головище за водичкой. Раньше там купальня была, а в ней корыто уложенное. Мы купались там.

Родник бье, водичка теке, мы заходим. Три женщины искупались, убралась, выходим, эти заходят купаться. Помню, купальня была, как эта комната... Потом ее разбомбили, раскидали, разогнали нас. А все-таки эти родники работают там! Вот мы туда и ходим... Это Святой колодец! Мы его так зовем. Когда праздник, мы туда приходим и молимся» [5].

Не менее интересные сведения о Головище сообщила в сентябре 2014 г. директор Ливенской школы Людмила Ивановна Сахарова. «Купель была там, где сейчас сходитесь вода из всех родников. Ее называли меловая. Может она из мела была выложена... Мама у меня с 1939 г., но она ее не помнит, слышала, что купель взорвали в начале 30-х гг. Тогда же разбили и церковь. Рассказывали, что сторожа в храме долго еще слышала ночной плач. Так как церковь закрыли, то жители Ливенки на годовые праздники ходили к родникам на Головище. Здесь они могли встать, как в церкви, молитву прочитать. Затем набирали воду и уходили.

У одной женщины был больной сын, до шести лет не ходил. В церковь не поедешь, гонения были. У нас только одно место считалось святое – на Головище. И вот она рассказывала, что на первом колодце, где сейчас осталась только труба, ей было видение. Когда она наклонилась над срубом, чтобы набрать воды, то увидела на песке Божью Матерь, как на Казанской иконе. Она брала с этого родника воду и ею омывала сына. Он начал ходить, но прожил не долго, лет в 15 умер. Место это сейчас не расчищено. Вдруг расчистим, а вода, не дай Бог, уйдет.

Так есть у нас неподалеку, у с. Ерышовка, место называемое «Явленное». Там появился еще до 30-х гг. Святой родник, к которому тоже стали ходить за водой. Так как родник сам стал бить из-под земли, то его и называли – «Явленный». Его заметили пастухи. Со временем источник оборудовали срубом, но вода из него почему-то ушла».

Таким образом, рассмотрев письменные и устные свидетельства об урочище Головище, мы видим устойчивое почитание родников на протяжении более полуторавековой истории. Для Воронежского края, колонизация которого Московским государством проходила с XVII столетия, – это значительный срок. Попытки властей воспрепятствовать сакрализации данных объектов не в XIX, не в XX вв. не принесли результата. И в настоящее время родники пользуются почитанием местного населения. Лишь накал веры в их чудодейственную силу, связанную с отражением в воде Горнего мира, стал меньше. Рационализма же стало больше. В собранном автором фольклорном материале устойчиво прослеживается сюжет о том, что вода, набранная в родниках, не портится долгое время по причине нахождения в ней растворенных частиц серебра.

Литература

[1] Курдов А.Г. Родники Воронежской области: формирование, экология, охрана. Воронеж: ВГУ, 2000.

[2] Российский государственный архив древних актов. Фонд 210, Описание 7а, Кн 68: «Доезд» жильца Ивана Жолобова 1685 года: описание незаселенных терри-

тории по рекам Битюг, Цна, Осередь и Дон, «мочно ли по тем рекам... построить города и слободы, и поселить села и деревни...» / По материалам публикации А.И. Гамаюнова и А.Я. Яблонского: <http://kraeved48.ru/node/40> [3] Российский государственный исторический архив. Фонд 796, Описание 129, Дело 1241: «О святых колодцах Воронежской епархии, Павловского уезда в селах Ливенка и Ерышовка почитаемых простолоудинами чудотворными», 1848-1850 гг.

[4] Стеткин В.В. Заключительный этап жизнедеятельности на Павловском городище по археологическим и письменным материалам // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 15. Часть II. Научная. - Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. С. 281-288.

[5] Стеткин В.В. Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История. - Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012.

S u m m a r y

The article studies folk worship of spring wells near Livenka village of Voronezh Region in XIX - XX centuries. The obstacles on the part of authorities to a cult established there are described.

АЛТАЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЭЛЬ ОЙЫН И ЯКУТСКИЙ ЫСЬАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В.В. Ушницкий

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, vova@mail.ru*

ALTAJSKIJ HOLIDAY EL OIYN AND YAKUTSK YSYAKH: A COMPARATIVE ANALYSIS

V.V. Ushnitskiy

*Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Статья посвящена описанию и сравнительному изучению якутского Ысьаха и алтайского Эль Ойына. Якутский национальный праздник Ысьах проводится в день летнего Солнцестояния – с 21 по 22 июня. Традиционные предметы якутской культуры: коновязь – Сэргэ, кумысный кубок – чороон, якутская юрта для проведения обрядов – Могол ураса, варган – хомус, хоровод – осуохай; национальные виды спорта: перетягивание палки – мас-рестлинг, национальная борьба – хапсагай, национальные прыжки, скачки и многоборье по якутским видам – игры Дыгына активно представлены в Ысьахе. В алтайском празднике Эль Ойын, который проводится раз в два года в местности Эло, также присутствуют все национальные виды спорта и традиционные элементы национальной культуры.

Считается, что обряд чествования лета перед началом дальних перекочевок к высокогорным альпийским пастбищам в алтайских горах существовал издревле. Якутский ысьах проводится перед переселением населения из деревни в летовки – сайылыки. Проводя этот праздник, алтайцы благодарили горных духов за благополучный выход из долгой зимы и хороший приплод скота. В советское время ысьах продолжал проводиться, но традиции утрачивались, обря-